

ПОСВЯТИТЕЛЬНОЕ ГРАФФИТО ИЗ НИМФЕЯ

В 1984 году при раскопках боспорского города Нимфея, в слое III в. – первой половины II в. до н. э., был обнаружен фрагмент стенки чернолакового канфара с граффито.¹ Максимальная ширина фрагмента составляет 8 см, высота – 6 см, примерный диаметр тулова сосуда – 10,5 см. Судя по пропорциям обломка и орнаменту из амфоровидных подвесок, выполненному в технике резьбы и росписи жидкой глиной, канфар можно отнести к типу *baggy* и датировать 2-й половиной III в. до н. э.²

Надпись состоит из двух строк: [...]ΜΑΧΟΣΒ / [...]ΝΠΙΩΙ. Между ними проходит, опоясывая сосуд, неглубокий врезанный желобок, характерный для канфаров такого типа. Начало обеих строк отбито. Последняя буква первой строки сохранилась не полностью, однако она с уверенностью восстанавливается как *бета*. Расстояние от *беты* до скола несколько превышает межбуквенные интервалы граффито и позволяет предположить, что *бета* являлась последней буквой верхней строки; однако с полной уверенностью утверждать этого нельзя. В нижней строке представлено окончание надписи, так как после *йоты* сохранилось около полутора сантиметров незакрытой буквами поверхности.

В целом граффито выполнено аккуратно, линии букв четкие, довольно глубокие и широкие (до 0,05 см). Высота букв варьируется в пределах от 0,5 см (*омикрон*) до 1,1 см (*альфа*). Палеографические особенности надписи (маленькие, по сравнению с другими буквами, размеры *омикрона* и *сигмы*, их расположение по центру строки, а также курсивная форма *сигмы* и *омеги*; параллельные гасы *мю*; правая гаса *пи*, уступающая по длине ле-

¹ Граффито хранится в Государственном Эрмитаже (инв. № НФ.84.167). С прорисовкой и фотографией оно публикуется впервые; текст надписи с кратким комментарием издан в тезисах докладов конференции: А. Namoilik. A Graffito from Nymphaeum // *Third International Congress on Black Sea Antiquities. Abstracts of papers and posters* (Prague 2005) 69–70.

² Ср.: S. I. Rotroff. Hellenistic Pottery. Athenian and Imported Wheelmade Table Ware and Related Material // *The Athenian Agora XXIX*, 1–2 (1997) 58–59, 103–105, nos. 237, 239, 258, figs. 16, 17 pls. 22, 24.

вой; апексы и утолщения на концах букв) позволяют датировать ее III в. до н. э.³

Таким образом, принимая во внимание археологический контекст находки, форму и орнаментацию сосуда, а также особенности шрифта надписи, граффито можно отнести ко второй половине III в. до н. э.

В первой строке сохранился конец слова [...]ΜΑΧΟΣ в nom. sg. Далее процарапана *бета*, которая, возможно, является последней буквой строки. Во второй строке, судя по окончанию, представлено слово II склонения в dat. sg.

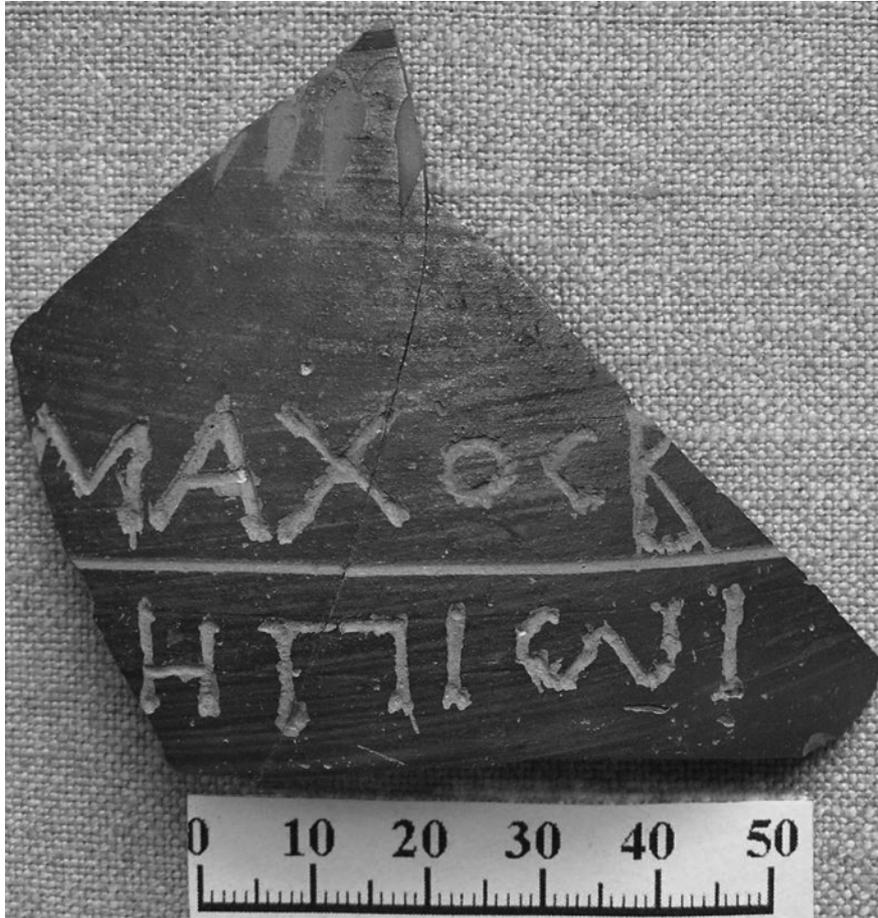
Именительный падеж первого слова и дательный падеж второго указывают на то, что надпись носит посвятельный характер. Чаще всего такие надписи процарапывались на венчиках или стенках сосудов⁴ и могли содержать имя божества, которому посвящался сосуд, и/или имя дедиканта.⁵ В нашем граффито, вероятно, присутствуют оба имени.

³ Датировка граффито по шрифту производится в первую очередь на основании исследования А. И. Болтуновой и Т. Н. Книпович, посвященного лапидарному письму Боспора (А. И. Болтунова, Т. Н. Книпович. Очерк истории греческого лапидарного письма на Боспоре // *НЭ* III [1962] 13–18, табл. II. 4–5), поскольку специальных работ, в которых рассматривался бы шрифт граффити Северного Причерноморья, пока не существует. По совокупности особенностей шрифта нашему граффито близки следующие лапидарные надписи: *КБН-альбом 27* (Пантикапей, II в. до н. э.), 254 (Пантикапей, III–II вв. до н. э.), 257 (Пантикапей, III–II вв. до н. э.), 1071 (Гермонасса, вторая половина III в. до н. э.). К сожалению, среди этих надписей нет ни одной, которая бы содержала указание на дату, однако ряд палеографических особенностей позволяет относить их к эллинистическому времени: Болтунова, Книпович. *Указ. соч.*, 15–16.

Нимфейское граффито находит немало аналогий по шрифту среди других граффити, относящихся преимущественно к III в. до н. э.: В. П. Яйленко. Посвятительные граффити Пантикапея и округи // *ДБ* 9 (2006) 392, № 35 (Пантикапей, III в. до н. э.); О. В. Горская. Культы Нимфея по материалам граффити // *Боспорский феномен*. Ч. 1 (СПб. 2002) 116–117, № 11 (Нимфей, III в. до н. э.); И. И. Толстой. *Греческие граффити древних городов Северного Причерноморья* (М.–Л. 1953) № 30 (Ольвия, III в. до н. э.); В. П. Яйленко. Граффити Левки, Березани и Ольвии // *ВДИ* 1980: 3, 77, № 67, табл. IX. 24 (Ольвия, III в. до н. э.); Э. И. Соломоник. *Граффити античного Херсонеса* (Киев 1978) № 1690, табл. XXIX (Херсонес, III–II вв. до н. э.) и др. Таким образом, по палеографическим особенностям граффито можно датировать III–II вв. до н. э. Учитывая, что на дату II в. до н. э. указывают в основном лапидарные надписи, которые в отношении шрифта гораздо более консервативны, чем граффити, наиболее вероятной датировкой нашего граффито представляется III в. до н. э.

⁴ В. П. Яйленко. Граффити Левки, Березани и Ольвии // *ВДИ* 1980: 2, 76.

⁵ И. А. Емец. *Граффити и дипинти из античных городов и поселений Боспора Киммерийского* (М. 2005) 108–110.

Графито из Нимфея. Государственный Эрмитаж, инв. № НФ.84.167

Слово во второй строке является, по-видимому, именем божества, которому сделано посвящение. Форма [...]НΠΠΩΙ позволяет восстановить имя Асклепия (Ἄσκληπιός) в dat.: [Ἄσκλη]πιῶι.⁶

В Северном Причерноморье культ Асклепия был наиболее популярен в Херсонесе, где в первые века новой эры он приобрел общегосударственный статус.⁷ Об этом свидетельствуют херсонесские монеты конца II – III в. н. э., изображающие Асклепия и Гигию.⁸ В городе обнаружены фрагменты двух декретов I – II вв. н. э., в которых упоминаются храм Асклепия,⁹ скульптурные фигуры богов-врачевателей и другие предметы с их изображениями.¹⁰ Возможно, имя Асклепия в сокращенном виде представлено в граффито ΑΣΚΛΗ ΦΙ (I в. н. э.),¹¹ а также в граффити ΑΣΚΛΑ и ΑΣ, относящихся к более раннему времени – IV – III вв. до н. э.¹² Основываясь на указанных свидетельствах эпиграфики и ономастики (наличие теофорных имен, производных от имени Асклепия), Э. И. Соломоник предположила, что бога врачевания в Херсонесе почитали уже в эллинистическое время,¹³ хотя, по мнению К. В. Голенко и А. Н. Щеглова, археологическими и нумизматическими источниками это не подтверждается.¹⁴

⁶ F. Dornseiff, B. Hansen. *Rückläufiges Wörterbuch der griechischen Eigennamen* (Berlin 1957) 240.

⁷ А. С. Русяева. *Религия понтийских греков в античную эпоху* (Киев 2005) 435.

⁸ В. А. Анохин. *Монетное дело Херсонеса (IV в. до н. э. – XII в. н. э.)* (Киев 1977) №№ 266, 277–279, 284, 291, табл. XVIII–XX.

⁹ *IosPE* 2 376; И. А. Макаров. Новые надписи из Херсонеса Таврического // *ВДИ* 2006: 4, 83–87.

¹⁰ А. Н. Щеглов. Скульптурные изображения Асклепия // *СХМ* 1 (1960) 9–16; Н. В. Пятышева. Мраморная статуэтка Гигиной из Херсонеса (К вопросу о культе богов-врачевателей в Северном Причерноморье) // *ВДИ* 1971: 2, 71–77; М. Максимова. Античные печати Северного Причерноморья // *ВДИ* 1937: 1, 261, рис. 4; В. А. Анохин. Кувшин с рельефными изображениями Асклепия и Гигиной // *КСИА* VIII (Киев 1957) 166–168.

¹¹ Э. И. Соломоник. *Граффити с хоры Херсонеса* (Киев 1984) № 71, табл. IV (Инкерманская долина).

¹² Э. И. Соломоник (прим. 3) №№ 355, 356–361, табл. IV. Концом IV – началом III в. до н. э. датируется также надпись на чернолаковом канфаре с Маякского поселения: Ὑγείας – “(Я – канфар) Гигиной”: И. В. Яценко. Кубок Гигиной // Г. А. Кошеленко (ред.), *Проблемы античной культуры* (М. 1986) 226–231.

¹³ E. I. Solomonik. Neues um Asklepioskult in Chersonessos // *Klio* 57/2 (1975) 433–442; Э. И. Соломоник *Древние надписи Крыма* (Киев 1988) 57–58.

¹⁴ К. В. Голенко, А. Н. Щеглов. О культе Асклепия в Херсонесе Таврическом (по нумизматическим и археологическим данным) // *Dacia. Revue d'archéologie et d'histoire ancienne* IX (1965) 373.

В Ольвии тоже поклонялись Асклепию, однако там его культ не приобрел такого значения, какое имел в Херсонесе.¹⁵ Среди находок, связанных с культом бога врачевания, – несколько мраморных голов Асклепия и Гигиен, ¹⁶ костяной алтарик со змеей,¹⁷ а также votивный рельеф с изображением ритуальной сцены в культе Асклепия (*IosPE* II 272); фрагменты скульптур и алтарик относятся к эллинистическому времени, рельеф – к римскому. При Александре Севере в Ольвии был построен храм с тремя целлами для разных божеств, в том числе с одной из них – для Асклепия и Гигиен (*IosPE* II 184).

О почитании Асклепия на Боспоре известно относительно немного. Из раскопок Пантикапея происходит торс статуи Асклепия (конец IV – начало III в. до н. э.) и голова статуэтки молодой девушки, возможно, Гигиен (III в. до н. э.).¹⁸ Согласно Страбону (II, 1, 16), в Пантикапее существовал храм Асклепия, однако его остатки пока не обнаружены (или не идентифицированы). К северо-востоку от столицы Боспора, на склоне Темир-Горы, был открыт древний колодец с подземной наклонной галереей, ведущей к целебному источнику, а недалеко от колодца найдена мраморная плита II в. н. э. с посвящением Асклепию (*КБН* 957). Это позволило сделать предположение о существовании здесь святилища бога врачевания.¹⁹

В материалах из раскопок Нимфея культ Асклепия ранее засвидетельствован не был: ни в лапидарных надписях, ни в граффито его имя не упоминалось.²⁰ Не встречалось также ни одного антро-

¹⁵ А. С. Русяева. *Религия и культы античной Ольвии* (Киев 1992) 130–132.

¹⁶ Г. И. Соколов. *Античное Причерноморье. Памятники архитектуры, скульптуры, живописи и прикладного искусства* (Л. 1973) №№ 77–78; М. М. Лесницкая. Голова Асклепия из Ольвии // *ВДИ* 1973: 3, 87–92. Возможно, статуе Асклепия принадлежала еще одна мраморная голова из Ольвии: М. М. Кобылина. *Античная скульптура Северного Причерноморья* (М. 1972) 9, табл. VII; Соколов. *Указ. соч.*, № 20. Она датируется IV в. до н. э.

¹⁷ А. С. Русяева. *Земледельческие культы Ольвии догетского времени* (Киев 1979) 33, рис. 16.

¹⁸ М. М. Кобылина. Новые находки скульптуры в Пантикапее // *МИА* 103 (1962) 180–182; она же (прим. 16) 10, табл. XIV. 2.

¹⁹ В. Ф. Гайдукевич. *Боспорское царство* (М.–Л. 1949) 170. В более позднем немецком издании этой книги В. Ф. Гайдукевич на основании результатов археологических работ высказал предположение, что вблизи колодца располагалась винодельческая усадьба эллинистического времени: V. F. Gaidukevič. *Das Bosporanische Reich* (Berlin 1971) 183. Для выяснения вопроса о существовании здесь святилища необходимо дальнейшее проведение раскопок.

²⁰ В Пантикапее было обнаружено граффито [ ]ΚΑΙΑΣ, которое И. И. Толстой дополнял как [Ἐπόλλωνι] καὶ Ἀσκληπιῶνι и датировал IV в. до н. э.:

понима, производного от имени Асклепия, хотя на Боспоре такие имена известны.²¹

Таким образом, подавляющее большинство свидетельств почитания Асклепия в Северном Причерноморье относится к первым векам новой эры. В это время культ богов-врачевателей становится одним из главных во многих понтийских греческих городах. Распространение культа в большой степени было связано с влиянием Рима: Асклепий пользовался популярностью среди римских легионеров, служивших в понтийских провинциях.²² Однако Асклепию поклонялись и ранее, в эллинистическое время; одним из свидетельств этого является нимфейское граффито.

Слово в первой строке в пом. sg., вероятно, представляет собой имя дедиканта. Из так называемого списка нимфейских граждан III в. до н. э. известны имена Ἰπλόμαχος и Καλλιμαχος (КБН 912, 2, 4. 11). На -μαχος могут также оканчиваться нарицательные существительные (е. г. σύμμαχος, μονόμαχος) и прилагательные (е. г. ἀξιόμαχος, φιλόμαχος), но такая трактовка для данного граффито маловероятна.

Если верно предположение о том, что *beta* была последней буквой первой строки, то ее можно интерпретировать как цифровое обозначение. По алфавитной системе β = 2.

Среди надписей середины III в. до н. э., процарапанных на штукатурке стен святилища Аполлона и Афродиты в Нимфее,²³ есть граффито, состоящее из имен и цифровых знаков: Ἀγαθᾶς χόα(ς) ἦ, Ἀγαθᾶς χόα(ς) θ', Χεσοχειεφεῦς χό(α)ς ς', Βοστακίων χόα(ς) ζ', Ναπορὸς χόα(ς) ζ', Εὐφρόν(ι)ος χόα, Χρηστᾶς χόα(ς) ζ'. По мнению В. П. Яйленко, в надписи идет речь о количестве вина, пожертвованного в святилище: “Агатас (пожертвовал) 8 хоев, Агатас 9 хоев, Хесохейефеус 6 хоев, Бостакион 7 хоев, Напор 7 хоев, Евфроний хой, Хрестас 7 хоев”.²⁴ Издатель отмечает, что Евфроний, чей

Толстой. *Указ. соч.*, № 182. Такая трактовка надписи возможна, однако не бесспорна.

²¹ Ἀσκληπιόδης: КБН № 491 (Пантикапей, I в. н. э.), № 996 (Фанагория, I в. н. э.), № 676 (Пантикапей, II в. н. э.), № 1001 (Фанагория, II в. н. э.), №№ 1276–1278, 1280, 1282, 1287 (Танаис, III в. н. э.); Ἀσκληπιᾶς: КБН № 947 (Феодосия, III в. н. э.); Ἀσκληπιός: КБН № 1029 (Ахиллий, II в. н. э.). Как видно из надписей, эти имена стали популярными в первые века новой эры.

²² Русяева (прим. 7) 435–442; Голенко, Щеглов (прим. 14) 380.

²³ Н. Л. Грач. Открытие нового исторического источника в Нимфее // *ВДИ* 1984: 1, 81–88; N. Graß. Ein neu entdecktes Fresco aus hellenistischer Zeit in Nymphaion bei Kertsch // Н. Franke u. а. (Hg.) *Skythika* (München 1987) 87–95.

²⁴ В. П. Яйленко. Женщины, Афродита и жрица Спартокидов в новых боспорских надписях // Л. П. Маринович, С. Ю. Сапрыкин (ред.), *Женщина в античном мире* (М. 1995) 267–269, рис. 17. ф.

вклад в коллективное приношение составил лишь один хой, скорее всего, пожертвовал не вино, а более дорогое масло. О том, что греки приносили в храмы вино, масло для светильников, мед и другие дары, свидетельствуют надписи из разных регионов античного мира. Так, согласно декрету конца V в. до н. э. из Эпидавра, в святилище Асклепия приносили вино и ячмень; на Косе в IV в. до н. э. Гераклу, помимо прочего, жертвовали четыре котилы меда и три котилы вина; аттический декрет II в. н. э. предписывал эранистам посвящать в храм хой вина и котилу масла.²⁵ В надписи из Фанагории, датирующейся II в. н. э., говорится о четырех котилах масла: ἐλάϊου κοτ(ύλας) δ' (КБН 1005, 13).²⁶

Емкость канфара, на котором процарапано наше граффито, составляла около 0,5 л, что соответствует примерно двум котилам по аттической системе.²⁷ Таким образом, *βετα* могла означать две котилы жидкости, которые вмещал в себя посвящаемый сосуд. Скорее всего, это было масло или мед, поскольку, судя по надписям, вино приносили в храмы в гораздо больших количествах. О том, что такие приношения могли совершать в чернолаковых открытых сосудах, свидетельствуют граффити μέλι ('мед') и πόμα ('напиток') на донцах чернолаковых канфара и чаши, обнаруженных в Херсонесе. По мнению Э. И. Соломоник, эти надписи обозначали продукты, подносимые в дар божеству.²⁸ О приношении в храм Асклепия горшка с кашей упоминает Аристофан (*Plut.* 673).

Э. И. Соломоник выделила группу херсонесских граффити на чернолаковой керамике, где представлено сокращение имени наряду с цифровыми знаками, и трактовала эти знаки как "сумму, приносимую в храм, с указанием имени бога или дарителя": например, Ἄρ ΔΔΔ – "Артемиде 30", Ἀχ ΔΠΙ – "Ахиллу 13", Ποι ΔΠΙ – "е. г. Поймен 16" и др.²⁹

²⁵ F. Sokolowski. *Lois sacrées des cités grecques* (Paris 1969) nos. 60, 18–27; 151 C, 11–15; 55, 22–23.

²⁶ В граффити указания на то, что и в каком количестве приносили в дар тому или иному божеству, очень редки, но иногда встречаются, как, например, в ольвийском граффито IV в. до н. э.: Ἀναπέρρης Ἀναχυρσῶ Εκ(ο)λόττη(ς) Ἀπόλλωνι Βορέῃ μέλι πατρ(ώιον) (?) ἀνέθηκεν – "Анаперр, (сын) Анахирса, сколот (?), Аполлону Борею мед отеческий (?) (посвятил)": Ю. Г. Виноградов, А. С. Русяева. Граффити из святилища Аполлона на западном теменосе Ольвии // *ХСб* XI (Севастополь 2001) 136–137, № 8, рис. 1. 16.

²⁷ F. Hultsch. *Griechische und römische Metrologie* (Berlin 1882) 703, tab. X. A: 1 κοτύλη = 0,2736 Liter.

²⁸ Соломоник (прим. 3) 13, № 1209, табл. XX (вторая половина IV в. до н. э.) и № 1406, табл. XXIII (около середины IV в. до н. э.).

²⁹ Соломоник (прим. 3) 12–13, № 345, табл. IV (IV в. до н. э.), № 401, табл. V (IV в. до н. э.), № 1403, табл. XXIII (IV в. до н. э.).

В книге А. С. Русяевой опубликовано посвящение Коре: Κόρα ΔΔ, где *дельты*, скорее всего, являются цифровыми обозначениями приношений богине.³⁰ Эти надписи по характеру близки нашему граффито, однако, скорее всего, цифры в них обозначают денежные пожертвования, так как они слишком велики для того, чтобы указывать на объем.

В греческих лапидарных надписях, в том числе боспорских, *бета* употреблялась также для обозначения патронимика, совпадающего с именем.³¹ Этот прием использовали в целях экономии места и работы резчика, чаще всего в длинных списках имен. Пример такого употребления есть в нимфейской надписи второй половины I – первой половины II в. н. э.: Ἀπολλωνίδην β' (= Ἀπολλωνίδην Ἀπολλωνίδου). Однако примеры использования *беты* в случаях омонимии не известны ранее II в. до н. э., а чаще всего встречаются во II–III вв. н. э.;³² в связи с этим подобная трактовка нашего граффито маловероятна.

Если после *беты* в первой строке на несохранившейся части канфара все же утрачены какие-то буквы, то это были, скорее всего, *омикрон* или *омега*, так как они невелики по размеру, имеют округлые очертания и располагаются по центру строки (у букв с вертикальными гасами была бы видна нижняя часть).³³ В таком случае *бета*, вероятно, являлась начальной буквой патронимика. В Нимфее засвидетельствованы имена Βοσπόριχος, Βιάνωρ, Βοστακίων.³⁴ В Северном Причерноморье известны посвященные граффиты, содержащие имя и патронимик дедиканта, а также имя божества: Διονύσιος Διοδώρου Ἀγαθῶι Δαίμονι – “Дионисий, сын Диодора, Доброму Гению”, Διοσκούριδης Ἡφαιστικῶντος Διοσκού[ροις] – “Диоскурид, сын Гефестиконта, Диоскурам”.³⁵

Итак, нимфейское граффито допускает несколько толкований. Это вызвано, прежде всего, плохой сохранностью сосуда: невозможно с точностью определить, были ли в первой строке после *беты* другие буквы или нет. Однако, судя по пропорциям букв, рас-

³⁰ Русяева (прим. 17) 47, рис. 28. 1.

³¹ R. Koerner. *Die Abkürzung der Homonymität in griechischen Inschriften* (Berlin 1961) 14–16, 98–99.

³² *Ibid.*, 136–137.

³³ Восстановление *сигмы* маловероятно, поскольку сочетание βσ- в греческом языке вряд ли было возможно: перед -σ- всякий звонкий взрывной согласный оглушался (βσ- > πσ-), а πσ- передавалось посредством ψ-: M. Lejeune. *Traité de phonétique grecque* (Paris 1947) 62.

³⁴ КБН 916 (вторая половина V – первая половина IV в. до н. э.), 912, 3, 6 (III в. до н. э.); Яйленко (прим. 24) 267, рис. 17. φ (середина III в. до н. э.).

³⁵ Толстой (прим. 3) № 14 (Ольвия, V в. до н. э.), № 30 (Ольвия, не ранее III в. до н. э.).

стояниям между ними и сохранившемуся после *беты* пространству, окончание строки все же дошло до нас полностью. Поэтому наиболее вероятным представляется следующий вариант восстановления надписи: [...]μαχος β' / [Ἄσκλη]ηπιῶι – “Такой-то (посвятил) Асклепию 2 (котилы масла)”.

Данное граффито является первым и пока единственным свидетельством почитания Асклепия в Нимфее, а также одним из немногих свидетельств его почитания на Боспоре.

А. С. Намойлик

Государственный Эрмитаж

This article represents a graffito found during the excavations of the Bosporean city of Nymphaeum in 1984. It is incised on the wall fragment of hellenistic black-glazed kantharos of *baggy* type with amphora-shaped ornament made in technique of carving and dilute clay painting. The graffito consists of two lines situated one above the other: [...]ΜΑΧΟΣΒ / [...]ΗΠΙΩΙ. The beginnings of both lines are lost. Space after *iota* in the lower line exceeds average intervals between letters of the inscription, so the ending of this line has been completely preserved. *Beta* is likely to be the last letter of the upper line, though it is impossible to make sure of this. The palaeography of the inscription, shape and figuration of the vessel as well as archaeological context of the find suggest a date of the second half of the 3rd century BC.

Nominative case of the first word and dative case of the second one indicate the dedication purpose of the inscription. The word in the first line seems to be the name of dedicator. The word in the second line is presumably a name of a God to whom the graffito was devoted. The ending [...]ΗΠΙΩΙ enables us to restore the name of Asclepios in dative case: [Ἄσκλη]ηπιῶι. *Beta*, if being the last letter of the first line, can be interpreted as a figure (β = 2). Inscriptions containing names of dedicators and gods as well as quantity of liquid or amount of money brought to sanctuaries are known in Greece and its colonies. *Beta* probably signified two kotylai of the liquid that the kantharos stored, for example, olive oil or wine. If there still were any letters after *beta*, it is likely to be the first letter of the patronymic. Thus we interpret the graffito as [...]μαχος β' / [Ἄσκλη]ηπιῶι – (so-and-so) dedicated to Asclepios 2 (kotylai of oil) or [...]μαχος e. g. Βοσπορίχου / [Ἄσκλη]ηπιῶι – (so-and-so) son of e. g. Bosporikhos dedicated to Asclepios (this kantharos).

This graffito is considered to be the first and still the only evidence of Asclepios being worshipped in Nymphaeum. It is one of the rare evidences of his cult all over the Bosporos.